«Поляки» в Тель-Авиве — как музыканты-беженцы из Польши оказались в подмандатной Палестине

Ансамбль Польского Второго Корпуса, Палестина, 1943

В середине 1930-х Польша и подмандатная Палестина представляли собой, как говорят в Одессе, две большие разницы. Миллионная Варшава считалась одним из культурных центров Европы, а население главного еврейского города Палестины — Тель-Авива — не дотягивало и до ста тысяч. В Польше жило три с половиной миллиона евреев, в то время как весь еврейский ишув в Палестине насчитывал около полумиллиона человек.

С точки зрения современной культуры Тель-Авив не был пустыней, но до Варшавы ему было далеко. Польские евреи, составлявшие заметную прослойку среди творческой элиты страны, родину покидать не хотели. Тем более, что многие давно ассимилировались и отлично вписались в польскую национальную культуру. Не отрезвил их даже приход к власти нацистов в Германии и наплыв еврейских беженцев.

Рубикон был перейден 1 сентября 1939 года с нападением Германии на Польшу. 17-го сентября Советы присоединились к союзнику, атаковав Польшу с востока, а к 6 октября вся территория Второй Речи Посполитой была поделена между двумя агрессорами.

Евреям приходилось выбирать из двух зол, и длинные колонны беженцев потянулись к новой советской границе — нацисты просто не оставили им выбора. Впрочем, далеко не все деятели польской культуры еврейского происхождения поняли, что над их головой нависла смертельная опасность. Многие остались в Варшаве. Навсегда…

Джаз-бэнд Ежи Петерсбурского и братьев Голд, Варшава, 1930

Судьба евреев, добравшихся до СССР, сложилась по-разному. Некоторые были интернированы (например, в Катынь) и безжалостно уничтожены чекистами. Социально враждебные элементы (что бы ни понимали под этим словом) оказались в ГУЛАГе. Но были и те, кто успешно вписался в советскую жизнь. Положение польских беженцев резко изменилось, когда 22 июня 1941 года бывшие союзники — СССР и нацистская Германия — стали врагами. Советы начали искать новых союзников, и одним из них оказалось польское правительство в изгнании, обосновавшееся в Лондоне. 30 июля 1941 года советский посол в Британии Иван Майский и глава Польского правительства

Владислав Сикорский подписали соглашение, гарантировавшее амнистию всем полякам, бежавшим в Советский Союз и арестованным или интернированным там. Было также разрешено формирование на территории СССР польской армии для борьбы с нацистами, а ее командующим назначен генерал Владислав Андерс, спешно освобожденный из тюрьмы на Лубянке. Эти вооруженные части, сформированные из польских беженцев, оказавшихся на территории СССР, стали называться Армией Андерса, а в дальнейшем Польским Вторым Корпусом. Весной 1942 года Армия Андерса направилась в Иран, дабы поступить в распоряжение британского командования. Всего Советский Союз покинуло 79 000 солдат и офицеров и 37 000 гражданских лиц, среди них 4 000 польских евреев. Оказавшись в Палестине, три четверти из них оставляют армию — иногда легально, а порой просто дезертируют, оставшись в Эрец Исраэль. Среди них был и Менахем Бегин — будущий премьер-министр Израиля. Армейское командование, понимая ситуацию, не разыскивает беглецов.

Но нас интересуют не политики, а музыканты, так или иначе оказавшиеся в 1940-х годах в подмандатной Палестине. Русскоязычная публика знает о музыкальном искусстве Польши в первую очередь благодаря популярному еще с советских времен танго «Утомленное солнце». Танго это создали два польских еврея: стихотворный текст принадлежит Зенону Фридвальду, а музыка — Ежи Петерсбурскому. Уроженец Львова Фридвальд получил в университете образование химика, но по специальности практически не работал, а в 1935 году переехал в Варшаву, где служил в министерстве обороны. Одновременно сочинял тексты для песен и переводил на польский язык иностранные хиты тех лет. В частности, в 1938-м он перевел с идиша текст очень популярной тогда песни «Бай мир бист ду шейн».

После поражения Польши Фридвальд оказался в нейтральной Румынии, куда поначалу бежало польское правительство. Далее он перебирается в Грецию, потом в Турцию и в начале 1940 года оказывается в Эрец Исраэль, где быстро включается в культурную жизнь. В те годы в Тель-Авиве очень популярен театр-кабаре «Мататэ» («Метла»), у которого вскоре появляется конкурент под названием «Ли-ла-ло» («Мне-ей-ему»). В этом театре-кабаре Фридвальд начинает работать как режиссер-постановщик под псевдонимом Зенон Вардан. Его супруга Ванда тоже занята в спектаклях в качестве конферансье. Основатель «Ли-ла-ло» — уроженец Литвы, актер и импресарио Моше Валин

— стремится, чтобы новый театр перенял лучшие черты варшавских кабаре. И Фридвальд — подходящий профессионал для реализации этой идеи. С новым театром сотрудничают такие местные звезды, как поэт Натан Альтерман, композитор и пианист Моше Виленский, оба, кстати, тоже уроженцы Польши. Сам Зенон тоже становится влиятельной фигурой среди культурной элиты Эрец Исраэль, в 1953-м он был в числе основателей Союза композиторов Израиля. Фридвальд прожил в Тель-Авиве до конца своих дней.

Моше Виленский играет на фортепиано в лагере для интернированных евреев на Кипре, 1947

Другой «поляк» — Ежи Петерсбурский — был выходцем из большой и очень известной в клезмерском мире семьи Мелодиста. Петерсбурского по праву считают одним из лучших, если не лучшим в Польше автором музыки в стиле танго. Соперничать с ним может разве что менее известный в профессиональных кругах латвийский еврей Оскар Строк, тоже родом из клезмерской семьи. Что, думается, не случайно. Мелодии детства без сомнения повлияли на творчество этих королей танго.

С нападением Германии на Польшу Ежи Петерсбурский служит в польских ВВС. После поражения оказывается в Белоруссии, где возглавляет Белорусский государственный джаз-оркестр, с которым гастролирует по всей стране. В 1942-м вступает в Армию Андерса, вместе с ней оставляет Советский Союз и через Иран попадает в Палестину. Здесь музыкант покидает Армию Андерса, пытается обосноваться на новом месте, но не

может найти работу, которая удовлетворяла бы его творчески. И перебирается в Каир, где начинает работать на радиостанции, вещающей на польском языке. Второй раз Петерсбурский оказывается в Эрец Исраэль проездом в 1947 году, направляясь в Южную Америку. И, наконец, последний раз музыкант приезжает, на сей раз уже в государство Израиль, в середине 1964 года, и задерживается здесь на полтора месяца. В интервью газете «Маарив» Петерсбурский заявляет, что хотел бы каждый год полгода проводить в Израиле. Тем не менее по возвращении в Аргентину он остается там до 1968 года, когда во время землетрясения гибнет его супруга, и потрясенный композитор возвращается в Польшу.

Гораздо больше прожил в Израиле двоюродный брат Ежи — композитор, дирижер, скрипач и пианист Хенрик Голд (их матери Паулина и Хелена — родные сестры). Когда-то варшавяне валом валили на выступления Танцевального оркестра Хенрика Голда и лучшего джазового ансамбля страны, в котором играли Ежи Петерсбурский и братья Голд. Артур Голд руководил оркестром в знаменитом театре «Qui Pro Quo», остался в Варшаве после Польской кампании вермахта и в 1943-м погиб в Треблинке. Хенрик сочинял в основном танцевальную музыку: танго, фокстроты, польки и вальсы, часто используя в них еврейские народные мотивы. В сентябре 1939-го он был на гастролях в Соединенных Штатах, оттуда приехал в Советский Союз, где выступал с оркестром Петерсбурского, там же вступил в армию генерала Андерса и оказался в Палестине. В отличие от двоюродного брата Хенрик быстро нашел себя в еврейском государстве и продолжил композиторскую деятельность под именем Цви Захави. Несколько его произведений вошли в золотой фонд израильской музыки, например, танго «Арцейну ха-ктантонет» («Наша маленькая страна»), датируемое 1943-м годом. В исполнении Яффы Яркони оно сразу завоевало симпатии ишува и исполняется по сей день. После войны Хенрик путешествовал по разным странам и в конце концов осел в США, где в 1973 году создал танцевальный оркестр.

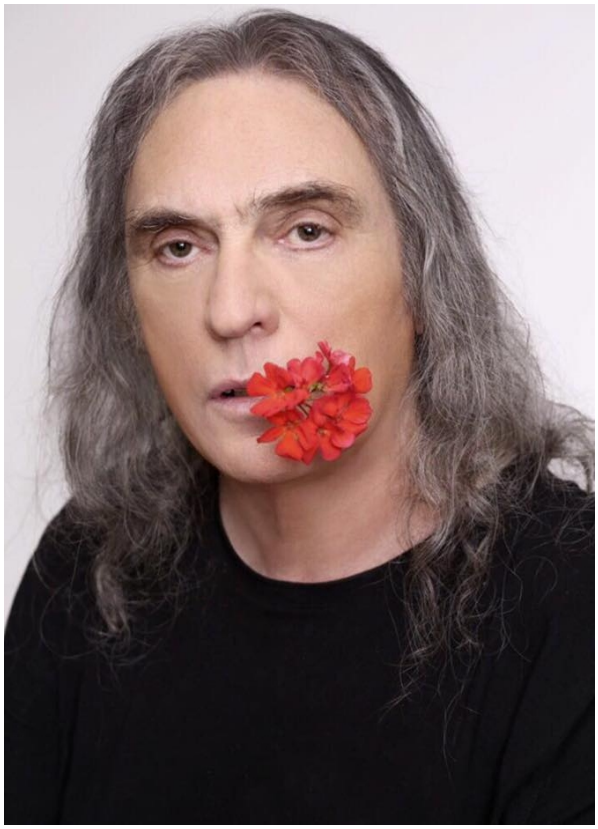
Младший родной брат Ежи Петерсбурского — пианист и дирижер Станислав — также прибыл в Палестину с Армией Андерса и некоторое время жил здесь, будучи дирижером оркестра в театре-кабаре «Ли-ла-ло». После войны он тоже перебрался в Соединенные Штаты.

Еще один представитель клана Мелодистов — композитор, дирижер и

исполнитель Фред (Альфред) Мелодист — был очень заметен в музыкальной жизни предвоенной Варшавы, активно записываясь на студиях Syrena-Electro и Colambia. В частности, с оркестром Мелодиста сделал целый ряд записей трубач Эдди Рознер, хорошо известный любителям джазовой музыки. Фред воевал с нацистами в составе польской армии, по завершении кампании оказался во Львове, где работал в оркестре местного театра. Находясь в Армии Андерса вместе со своими родственниками Хенриком Голдом (скрипка) и Ежи Петерсбурским (фортепиано) составил трио (сам он играл на виолончели), гастролировавшее в Палестине и Египте. Генерал Андерс всячески поощрял их, приглашая выступать на всех официальных мероприятиях. После войны Фред переехал в Париж, где играл в оркестре знаменитого мюзик-холла Lido. В 1950-м Мелодист вернулся в Израиль и выступал в тель-авивском баре «Дольфин».

Еще один беженец из Польши — дирижер и композитор Юлиан Фронт — был известен как руководитель популярного в Польше джаз-оркестра Фронта — Хеймана. Прибыв в Палестину с Армией Андерса, музыкант оставался здесь до конца жизни.

Одним из немногих известных музыкантов, для которых Эрец Исраэль стала сознательным выбором, был композитор и пианист Шмуэль-Станислав Фершко. Этот уроженец Луцка добился известности в Польше, его опера была поставлена в Вене, тем не менее, в 1937-м он эмигрирует в Палестину, где сотрудничает с театрами «Мататэ» и «Ли-ла-ло». Среди созданных им произведений — песня «Баб Эль-Вад», ставшая столь популярной, что даже считалась народной. Слова ее принадлежат одному из лучших израильских поэтов Хаиму Гури. Баб эль-Вад или на иврите Шаар ха-Гай — район ожесточенных боев за Иерусалим в период Войны за независимость, когда Арабский легион пытался отрезать столицу от остальной части страны.

Цвика (Хенрик) Пик

Хава Альберштейн

Фершко был весьма плодовитым композитором и даже получил прозвище «израильский Гершвин». Но и для него, несмотря на успех, Израиль оказался слишком тесен. В 1952 году музыкант подписал контракт с радиовещательной компанией NBC, переехал в Соединенные Штаты, где в дальнейшем возглавлял Нью-Йоркский симфонический оркестр, и скончался в Майами в 1990 году.

Особняком среди «поляков» в Тель-Авиве стоит имя «пионера израильской песни» выпускника Варшавской консерватории Моше Виленского. Потенциальному успеху в Польше он предпочел в 1932-м эмиграцию в подмандатную Палестину, где впоследствии руководил оркестром радиостанции «Коль Исраэль», написал около 1500 песен для фильмов, спектаклей и кабаре, а в 1983 году был удостоен Премии Израиля.

Вклад в израильскую музыкальную культуру внесли и польские репатрианты послевоенной поры. Наиболее известен из них уроженец Вроцлава, певец и композитор Цвика (Хенрик) Пик, когда-то называвший себя израильским Дэвидом Боуи. На его счету более полусотни альбомов и песня «Дива», с которой Дана Интернэшнл заняла первое место на конкурсе «Евровидение» в

1998 году. С песней Пика «Hasta la vista» на конкурсе 2003 года Украину представлял Александр Пономарёв.

Родом из Щецина певица, поэт, композитор Хава Альберштейн, которую многие считают самой выдающейся израильской исполнительницей.

Настоящее имя Иланит — первой израильтянки, представившей свою страну на «Евровидении», — Хана Дрезнер, и она дочь репатриантов из Польши. Кстати, тогда в 1973-м, в эпоху расцвета «Евровидения», Иланит заняла 4-е место — на одну ступеньку ниже представлявшего Великобританию Клиффа Ричарда.

Впрочем, это уже совсем другая эпоха, когда «польские» корни стали просто строкой в семейной истории стопроцентных израильтян.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»